

ИДЕАЛ ЧЕЛОВЕКА КАК РЕГУЛЯТОР СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

А.Н. Кимберг

... что есть истина? И сказав это, опять вышел ...
(Ин., 18, 38)

Для мышления о проблеме важны собеседники, поскольку соглашаясь с ними в одном и отталкиваясь от них в другом можно постичь предмет в большей сложности, чем ему хотелось бы нам казаться.

В заглавной статье профессор А.А. Остапенко выдвигает образовательной системе четыре требования (основания): наличие ясного образа будущего для общества; наличие образа человека, способного осуществить это будущее (идеального героя); соответствующий герою практикуемый способ воспитания (антропопрактика) и «техническая», то есть предъявляемая (и принимаемая!) всеми участниками процесса измеряемая цель образовательной системы, сложившаяся из образа героя и способа его воспитания.

Эта совершенно прозрачная модель подходит для конструирования образовательной системы с нуля, на пустом месте, в условиях идеальной строительной площадки. Её полезно принять как абстрактный уровень требуемого, позволяющий лучше видеть расхождения с имеющимся в наличии состоянием. Но действуем-то мы на том поле, которое имеем. Отсюда и необходимость уточнить действующие в нём условия, связи и отношения.

Человек лишь отчасти формируется образовательной системой

Представляется, что стоит сразу уточнить, о чём мы будем говорить, когда будем говорить об образовании. Образование можно рассматривать в привычном узком смысле как специально организованную целенаправленную деятельность по трансля-

ции ценностей, знаний, умений, навыков, реализуемую в определённых формах. Результатом такой деятельности оказывается так называемый образованный человек, получивший культурно достаточную для успешной жизни в его обществе ментальную и поведенческую систему регуляции. Последовательно изложенную историю образования в России, понимаемого таким образом, можно увидеть, например, в статье А.А. Леонтьева «История образования в России от древней Руси до конца XX века»¹.

Но у нас дискурс антропологический, а в его перспективе следует говорить о функции создания обществом индивидуального человека через его социализацию и аккультурацию. Когда-то Лоренц, объясняя зависимость психики обезьян от стадного образа жизни и места в конкретном сообществе, использовал формулу: «Один павиан — вообще не павиан». Применительно к человеку мы должны были бы сказать: человек, не сформированный культурой (какой бы она ни была) и исключённый таким образом из общества, вообще не человек. Инструменты мышления, самосознания и миропонимания, делающие его человеком, должны быть получены и взяты им из уже созданных и предлагаемых ему обществом. Иного пути вочеловечивания человека от рождения до конца его жизни нет.

Процесс социализации и аккультурации рассеян в потоке повседневности, а знания, вовлечённые в него, распределены между людьми и разнообразными хранилищами и трансляторами знаний вокруг нас. Образование в его традиционной структурно-организационной форме занимает в становлении человеческого в человеке важное, но ограниченное место. Роль этого образования постоянно ставится под вопрос, поскольку классическая функция трансляции знаний, умений и навыков учителем/преподавателем попала в ситуацию

конкуренции с другими источниками распределённого знания, и ситуация эта для классики проигрышна: поисково-справочные системы несравнимо превосходят учителя, а общественно значимыми умениями и навыками он и раньше обладал в очень скромной мере².

Мы имеем в этой точке реальный кризис, который требует изменения и формы, и содержания, и места организованного образования в обществе и установление им разумных отношений с тотальным процессом социализации и аккультурации. Собственно, мы живём в этом кризисе два десятилетия и всё это время только движемся к его обострению.

Итак, при имеющемся сегодня жизненном укладе влияние организованной системы образования на формирование человека настолько невелико, что возможности педагогов мало соответствуют уровню поставленной задачи — созданию человека для будущего. Наш разговор об антропологическом идеале — той высокой цели, которая могла бы и должна бы ориентировать нашу деятельность как активных членов образовательной системы — полезен, но не судьбоносен, потому что прямое влияние имеющегося института образования на процесс становления человека ограничено.

Прямые способы «ведения человека к добру» сомнительны

Для успешного становления человека в перспективе найденного нами антропологического идеала нам нужно было бы деятельное принятие его не только школой и университетом, но и всеми институтами и гражданами общества в целом. Это, видимо, требует тоталитарного государства — лучшего места для реализации идеалов. Но это мы уже проходили, и я даже не буду

¹ Леонтьев А.А. История образования в России от древней Руси до конца XX века. <http://rus.1september.ru/article.php?ID=200103304>.

² «Высшее образование не даёт ничего, кроме права работать по специальности» (Из разговора, услышанного в парикмахерской).

ещё раз возвращаться к тому, почему такое государство живёт эффективно, но недолго.

Другая перспектива состоит в том, чтобы развивать и воплощать в образовании наше понимание должного в человеке на фоне многочисленных влияний и движений в сфере развития человеческого. В отличие от развитой системы контроля и требований тоталитарного государства это более похоже на активность ранних христианских общин, не имевших иного ресурса кроме нового идеала человеческого и расширявших своё влияние за счёт его привлекательности.

Конечно, велик соблазн усилить доброе слово административно-силовым ресурсом. Но представьте себе нашу историю, в которой Пилат поддержал бы Иисуса и помог бы ему силой своих легионов. Мне трудно даже представить все последствия этого хорошего поступка для сегодняшнего дня.

Антропологический идеал непосредственно связан с представлением об идеале общества

Человек не может быть понят без общества и системы связей с ним, в которых он живёт. Он прямо или косвенно включён и задан всей системой общественных отношений. Определение Маркса, что «сущность человека не есть абстракт, присущий отдельному индивиду. В своей действительности она есть совокупность всех общественных отношений»³, можно игнорировать, но не опровергнуть.

Оно содержит несколько важнейших утверждений, которые я формулирую в явном виде:

- человеческое в человеке существует в виде его потенциальных и действующих отношений с миром, а не в виде неких качеств, которыми абстрактно наделён индивид;

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. С. 3.

- сущность человека (иное название для антропологического идеала) есть порождение общества, всей истории его развития и его предчувствия будущего;
- сущность человека не дана нам как нечто неизменное, она развивается вместе с человечеством и требует постоянных усилий по своему открытию в развивающихся условиях взаимодействия человека с миром; идеал человека развивается вместе с нашими возможностями рефлексии бытия и самих себя.

Стало быть, рассуждения об антропологическом идеале должны влечь за собой представления о некотором идеальном состоянии общества. Мы не можем говорить об идеальных моделях «должного человека», не уразумев, как эти модели включены и работают в соответствующей им системе «должного общества». Собственно говоря, это и заявляет в своих тезисах об образовательной системе А.А. Остапенко: необходим «образ будущего как стратегическая сверхзадача общества (сообщества), создавшего эту систему»⁴.

Что происходит при расхождении антропологического идеала, принятого образовательной системой, с направлением развития общества показывает опыт педагогики А.С. Макаренко.

А.С. Макаренко создал успешную систему воспитания, сопряжённую с идеальной моделью общества социализма, и запустил её в работу, но через несколько лет под давлением руководителей государственного образования вынужден был оставить свой проект и перейти в статус рефлексующего писателя. Страна, сохраняя на своём знамени провозглашённый идеал новых отношений людей, двинулась с первых же лет новой власти другим путём, создавая ещё требующее своего научного описания

⁴ Остапенко А.А. Взрастим человека, стремящегося к совершенству. набросок образа антропологического идеала будущей России.

тоталитарно-плановое государство с закономерным разрывом между декларируемой и практикуемой реальностями бытия. Воспитанники Макаренко этой власти были не только не нужны, но и вредны.

Итак, мы должны одновременно говорить об идеальном образе человека и идеальном образе того общества, в котором он живёт или будет жить. Ещё один вывод состоит в том, что обсуждение антропологического идеала чаще всего будет тяготеть к социальной критике: апология существующего не требует разговора об идеалах развития человека, поскольку и так «всё к лучшему в этом лучшем из миров».

Общество как подвижно сбалансированная система социальных групп и сообществ: разные интересы и разные идеалы человека

Проблема в том, что реальное общество состоит из нескольких систем, обеспечивающих существование друг друга, но достаточно автономных и самостоятельных. При этом они могут во внутрисистемных интересах противостоять друг другу, но вместе образовывать целостность более высокого уровня. Государство, экономика и культура вместе с религией дают нам примеры таких систем, имеющих собственные органичные им цели. Привычные нашей речи обозначения этих систем не очень точны и не открывают ясно их сущности, а попытки дать им адекватные нашей теме определения будут несовершенны, тем не менее попробуем это сделать. Привлечём к этой задаче некоторые идеи Пьера Бурдьё, в частности его представления о полях⁵. Поле Бурдьё называется (в моем упрощённом пересказе) область человеческой деятельности, производящей особый продукт, необходимый обществу,

имеющей индивидуально привлекательный для внутренних участников процесса результат (у Бурдьё — «интерес») и порождающей внутри себя иерархию статусов. Конституирующий признак поля — наличие продукта для общества и наличие специфического «интереса» для участников.

Государство производит порядок и безопасность, экономика производит и распределяет товары, культура и религия — ментальные модели и смыслы. Идеал человека для каждой из систем (если бы она обладала самосознанием) несколько отличался бы: для государства — патриотизм, уплата налогов и минимальное обременение Пенсионного фонда продолжительностью жизни на пенсии, для экономики — активное потребление и желание работать как можно больше, для культуры и религии — желание приблизиться к обозначенному в той или иной системе эталону человеческого, ориентированного на ту или иную систему духовного производства и потребления. Системы используют возможности друг друга, но не теряют при этом собственные цели и правила игры.

Различение систем уходит далеко в историю. Это деление мы можем проследить и в деяниях Иисуса. Сначала он изгоняет торговцев из храма, символически обозначая различие духовной культуры и экономики, затем решает задачу об отношении человека веры к государству: «отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу» (Мф., 22, 21) и заявляет о созданном им особом пространстве: «Царство мое не от мира сего» (Ин., 18, 36).

Индия более двух тысяч лет практикует кастовую систему. Несмотря на установление формального равенства всех её граждан конституцией 1950 года, кастовые различия фактически действуют и по сей день. Каста выделялась по её деятельности в системе общественного разделения труда и связанным с ней привилегиями и ограничениями. Верхушку списка каст составляют всё те же деятельности: духовный мир и религия, государственное управление, производство и торговля. Антропологический

⁵ Бурдьё П. Поле литературы // Новое литературное обозрение. 2000. № 45. С. 22–87.

идеал индуизма — принятие человеком кастовой системы с верой в то, что старательная работа в текущей социальной позиции приведёт в одном из перерождений к месту в более высокой касте.

Итак, много систем («миров» у Смирнова С.А.⁶) — много антропологий. Соответственно, различаются идеальные образы осуществившего себя человека. Для того, чтобы строить идеальные образы и цели образования в этих условиях, надо извлечь общие для всех представления о благе в устройстве человеческого мира.

Если мы считаем себя обязанными преодолеть это множество частных интересов и отличий человеческих сообществ, поднимаясь всё выше по лестнице должного к общему для всех людей, то найдём там готовность жить вместе, сотрудничать (кооперироваться) и познавать мир и себя в нём.

Если сделаем шаг вниз и примем необходимость соперничества между обществами как эволюционного механизма, то получим всё то же самое, что и сказанное выше (но применительно к своему обществу) плюс патриотизм.

Если спустимся ещё на шаг и примем также необходимость неравенства внутри общества как эволюционно необходимого механизма стабильности общественных отношений, то получим всё то же, что на предыдущем уровне, плюс консерватизм.

Если спуститься ещё на шаг и дойти до решения о полезности наследственной профессиональной специализации, то получим всё, что выше, плюс сословное общество.

Если же развить наследственную профессионализацию более дифференцированно, то доберёмся до кастового общества. Несомненно, что каждый из этих уровней будет иметь свой антропологический идеал.

⁶ Смирнов С.А. Форсайт человека: опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015.

Контроль над идеальным образом человека как источник власти

При наличии достаточно развитого общественного разделения труда, в котором функции управления и духовного производства отделились от остальных и стали самостоятельными, возникает вопрос о связи той или иной деятельности с приближением её субъекта к идеальному образу человека, ибо если надлежащее воспитание может приблизить юношу к нему, то тем более это делает практикование благородным мужем соответствующих деяний. Отсюда мы легко придём к ожидаемому выводу о том, что царь является помазанником Божиим и наиболее совершенным представителем человечества из совокупности своих поданных (если на первом месте в силу неодолимых обстоятельств оказалась функция правления с её силовыми структурами). Или же к выводу о том, что ближе всего к идеалу человеческого в человеке находятся религиозные подвижники и предстоятели Церкви.

В истории человечества мы найдём множество примеров как продвинутость на пути к идеалу конвертировалась во влияние и социальный контроль. Титул «духовный лидер нации» действует в соседней с нами стране и сегодня. В преамбуле к действующей конституции Ирана закреплён принцип правления святого праведного лица (факиха), того кто «познал о Божественном и вызывает доверие в вопросах трактовки о разрешённом и запретном».

Так что формулировка и легитимация антропологического идеала в оформленном и доступном для сравнения виде должна быть дополнена, а можно сказать и влечёт вместе с собой и требование определённого устройства общества, ориентированного на этот идеал. С высокой вероятностью это теократическое государство с несколькими рядами иерархии. Необходимость функционирования экономики никуда не денешь, поэтому это поле должно продолжать функционировать, но как третьестепен-

ное и не имеющее определяющего влияния на управление обществом. Торговцы должны быть изгнаны из храма и с агоры, но продолжать обслуживать кредитными картами, банками, рынками и гипермаркетами остальных добродетельных граждан общества. Вершить же правление должны носители истинного знания о человеке, обществе и их будущем. Хотелось бы, разумеется, оказаться в их числе.

Что делать с идеалом человека и целями образовательной системы?

Итак, нам надо определиться с отношениями системы школьно-университетского образования к независимому от неё социализационно-аккультурализационному потоку, содержащему в себе сегодня уже почти все имеющиеся у человечества знания и ценности. То, что мы как университетская профессура играем в нём роль — несомненно, но также несомненно, что не мы управляем эти потоком. Образовательная система не владеет процессом формирования человеческого в человеке, но лишь участвует в нём.

Тем не менее рефлексия ситуации и понимание текущего места образовательной системы в нём представляется важной задачей, ибо знающего судьба ведёт, а незнающего — тащит.

Резюмирую: сформулированные Андреем Александровичем Остапенко требования поддерживаю обеими руками: нужен ясный образ будущего, нужно понимание человека, который будет его строить, нужно понимание способа его образования.

Однако будущее сегодня принципиально неопределённо и в России, и в Европе, а взгляд в прошлое нам мало поможет. Проекты будущего непрерывно разрабатываются, конкурируют и уточняются. Из этих условий и вытекает моё понимание соответствующего ситуации человека, который стоит перед проблемами и проектами их решения и осознанно, и с пониманием

происходящих процессов и их развития в будущем принимает решения. Это означает критическое мышление, самоопределение, ответственность, способность сотрудничать, равно как и понимание интересов остальных участников движения и своего собственного интереса.

В терминах В.И. Слободчикова это «становление субъектности как онтологического основания всех последующих уже собственно личностных обретений», поскольку необходимо «становление и развитие базовых, родовых способностей человека, позволяющих ему быть и отстаивать собственную человечность; быть < ... > прежде всего — подлинным субъектом культуры и исторического действия, субъектом собственной жизни»⁷.

Становление субъектности — это самоопределение в важнейших вопросах отношений с миром, предполагающее знание, выбор и верность сделанному выбору в труде по его становлению, в том числе и выбор того, что есть совершенство.

Вместе с тем это решение не противоречит тому воплощению идеального образа человека, который предложил в своём наброске будущего автор запустившего дискуссии текста. Только наполнение каждого из замечательных качеств, «определяющих человеческое в человеке», каждый самостоятельный субъект сегодня будет определять сам, поскольку не качества это, а отношения: вера во что? долг перед кем? любовь к кому?

Вот в этой задаче мы можем быть полезными тем юношам и девушкам, которые проживают в образовательной системе этот важнейший этап своей жизни.

⁷ Слободчиков В.И. Антропологический кризис европейской модели человека. <http://www.xpa-spb.ru/libr/Slobodchikov/antropologicheskij-krizis.html>.